

В отблеске своеобразной личности

Лилита Берзинь... Народная артистка СССР... Герой Социалистического Труда... Кавалер ордена Ленина... Актриса Художественного театра. Перед нашим взором предстают Анна Каренина Льва Толстого, Спидола и Аснате Райниса, Шура Горького, Любовь Яровая Тренева, Купава, Кручинина и Тугина Островского, Елена Всеволода Вишневского, Маша Чехова, Джульетта, Беатриче, Дездемона и Гертруда Шекспира, Зелтите Янковская Гунара Приеде... Да разве перечеистишь все сыгранные в Художественном театре роли?

Поэтому мы с большим интересом перелистываем только что вышедшую в свет книгу доктора филологических наук Виктора Хаусманиса о Лилите Берзинь. Шестнадцать разделов написаны не в хронологическом порядке, а с учетом индивидуальности и места актрисы в нашей театральной жизни. Анализ автор начинает с шедевров Лилиты Берзинь — Анны Карениной, Майорие-не Лагерлеф, Марии Стюарт Шиллера. Уже одно название раздела — «Раскрыть секрет» выражает принцип Виктора Хаусманиса: показать путь построения ролей. Своего рода эпиграфом к каждому разделу служит высказывание Лилиты Берзинь о сущности искусства, человеческих взаимоотношениях, ощущении эпохи, особенностях поколений, актере будущего, процессах театральной жизни.

Привлекательность книге придают эрудиция автора, отенок сердечности и эмоционально насыщенный тон, с помощью которого отображается сущность актрисы. Крылатое выражение «Стиль — это человек» в полной мере относится к автору монографии. В ней нет пустых теоретических разглагольствований или заумных эссе, необходимых больше для самоутверждения. Есть деловой разбор актерского труда. Мы узнаем, что народная артистка свои образы лепит медленно, постоянно сомневаясь. Сколько труда и мук затрачено на это, знает только сама Лилита Берзинь.

Один из самых ярких разделов — «Сколько красок у любви?». Лилита Берзинь была Сольвейг Ибсена, Маргаритой Гете, героиней многих трагедий Шекспира. Виктор Хаусманис не только обрисовывает внутренний и внешний облик этих образов, но и касается проблемы «заземления» произведений Шекспира. По мнению автора, это не верно. Кредо Эдуарда Смильгиса — учителя Лилиты Берзинь — было: приблизиться к Шекспиру, Шиллеру, Райнису, не погрязая в будничных мелочах. Хаусманис пишет:

«Сохраняя тонкость духовной жизни образа, она всегда стремилась к размашистым линиям. Не все актеры умели воплотить на сцене принцип Смильгиса, ибо в стремлении к масштабности легко можно впасть в риторику, стать в театральную позу».

Мы очень многое узнаем, читая высказывания артистки о партнерстве, о том, как важно, в каком настроении на репетицию или спектакль приходит партнер.

Как создается образ — это наиболее трудная сфера в описании лаборатории актера. В большинстве случаев критика

хорошо ориентируется в изложении литературного произведения. Меньше она умеет расшифровывать психологию творчества. Виктору Хаусманису актерская профессия близка: за долгие годы исследований он постиг секреты самых разных артистов. Источники рождения образов Лилиты Берзинь таятся в ее самостоятельности, тесно связанной с фантазией. О каждом эпизоде Лилита Берзинь может рассказать: откуда ее образ появился, кого в тот день повстречал, с каким знакомым или другом беседовал.

Виктор Хаусманис утверждает: в ходе работы над ролью важен момент, когда актер впервые зримо видит ее. Это может быть какая-то внешняя деталь, жизненный опыт, вспомнившаяся ситуация или люди. Но автор монографии сразу же говорит: «Лилита Берзинь никогда не копировала жизнь, ее образам всегда присуще обобщение. Иногда оно выливается в театральный гротеск, иногда в трагизм, но основой все равно остаются живая жизнь, люди вокруг нас».

Последний раздел называется «Подниматься в гору». Действительно, труд этой обаятельной актрисы является ничем иным, как восхождением в гору. Актриса не задерживается на воспоминаниях о прошлом. Посмотрите на афишу Художественного театра — и вы увидите, что один вечер Лилита Берзинь — Амалия в трагифарсе Энна Ветемаа «Розовый сад», другой — выразительница мыслей Клары Цеткин в документальной драме Михаила Шатрова «Синие кони на красной траве», третий — одна из четырех персонажей. Мать, в пьесе, где действуют только женщины — комедии «Вдовы».

Что автора этих строк больше всего порадовало в монографии о народной артистке СССР?

Виктор Хаусманис нигде не стремится выдвинуть себя на передний план, не грешит фривольностью или навязчиво запанибратским тоном. Наоборот — мы беспрерывно словно слышим голос самой Лилиты Берзинь, узнаем присущий ей лексикон, развитие ее мысли, ощущаем обаяние личности, которое радует всех зрителей — и молодых, и старых.

Нельзя не упомянуть о вкусе художника Дайниса Лалсы и экспрессивной цветной фотографии Леопольда Озолина на обложке. На фоне — алая роза и страница «Огня и ночи» с иллюстрациями Гирта Вилка. Да, словно роза Севера, во всем своем богатстве и цветении предстала перед нами светлая, простая и сердечная натура Лилиты Берзинь.

Г. Трейманис.